

ТЕАТР

ПРАЗДНИК

ЕЛЕНЫ ГОГОЛЕВОЙ

...16 октября 1918 года в Малом театре давали «Венецианского купца» Шекспира. По старинному обычаю после первого акта известный актер прославленной сцены О. А. Правдин, игравший в этом спектакле главную роль, взял за руку исполнительницу роли Джессики, дочери Шейлока, подвел ее к рампе и представил публике юную дебиютантку.

Так 60 лет назад началась творческая жизнь выдающейся актрисы русского советского театра, Героя Социалистического Труда, народной артистки Советского Союза Елены Николаевны Гоголевой в Малом театре, продолжающаяся и по сей день.

И вот нынче Дом Островского, отмечая этот радостный, счастливый юбилей своей верной дочери, специально подготовил и выпустил спектакль «Мамуре», в котором юбиларша играет центральную роль. Премьера этого спектакля закономерно стала праздником Елены Гоголевой. Праздником Театра, продолжавшимся на протяжении всего представления и завершившимся овациями, возгласами «браво» и цветами, хлынувшими из того же театрального зала на те же театральные подмостки, что 60 лет назад были свидетелями успешного дебюта Елены Гоголевой.

Однако юбилей юбилеям, а искусство искусством. И, ко-

нечно же, не только приподнятая юбилейная атмосфера этого вечера и не только то обстоятельство, что виновница торжества играет заглавную роль, способствовали сегодняшнему празднику Елены Гоголевой. Она прежде всего потому подлинная героиня спектакля «Мамуре», что являет собой — своей личностью, своим талантом, своим мастерством — блистательный пример неуязвимой художнической силы, неостуженного творческого горения, игры ума и фантазии.

Может быть, не столь уж и велики литературные, художественные достоинства пьесы французского драматурга Жана Сармана «Мамуре». Неприятельная, забавная своей интригой бытовая комедия, она, впрочем, довольно мягко, высмеивает нравы мелких буржуа, готовых принести в жертву чистогану, стяжательству все на свете, даже самые святые человеческие чувства и отношения. Однако в очень хорошем переводе Ксении Александровны Куприной, благодаря умной, изящной, идеологически четко направленной постановке Бориса Львова-Анохина и поистине вдохновенной игре Елены Николаевны Гоголевой, дружно, увлеченно поддержанной большим актерским ансамблем, в котором представлены все поколения труппы Малого театра, — благодаря всему этому пьеса «Мамуре» на

его сцене зазвучала живой сатирой на безнравственность буржуазного общества, обличающей людей без совести, без чести, без сердца.

И, что примечательно, голос протеста против корысти, несправедливости, гупости, злобы поднимает и, отважно вступая с ними в борьбу, победительно их посрамляет не кто иной, как 106-летняя Селина Муре — Мамуре, как называют ее многочисленные представители семейного клана Муре, прародительницей коего она является.

106 летняя старуха? Да не может того быть! Ведь она уже ничего не соображает и ни на что у нее нет больше сил, кроме как сидеть в своем кресле, которое перекачивает ее 80-летний сын Эспри (К. Мякишев), борнотать что-то себе под нос да безропотно вкушать свой протертый супчик, которым ее кормит 75-летняя дочь Элоиза (Т. Панкова). Так или примерно так полагает подавляющее большинство ее родственников, озабоченных в первую очередь беззастенчивой погоней за наживой, устройством своих делишек. О, как они все глубоко ошибаются!

Наступает момент, когда в опасности оказывается любовь, судьба двух чистых, скромных молодых людей — обездоленной правнучки Мамуре Фифины (Е.

Глушенко) и бродячего циркача Франкера (В. Соломин). Вот тогда-то Мамуре Гоголевой и показывает, на что она еще способна, как отзывчиво и горячо ее сердце, как благородны ее помыслы и побуждения, как она мудра, как решительна и бескомпромиссна в своих убеждениях и намерениях.

Преображения актрисы великолепны! Ее героиня распрямляется и духовно, и физически, когда надо действовать. Ясным, живым умом светятся прекрасные глаза Мамуре-Гоголевой, они все видят, все замечают и подмечают. Как они лучатся, горят, когда она вспоминает свою единственную любовь! Сколько в ней еще прелестной живости, грации, лукавства! А как по-детски радостно и нетерпеливо собирается она со своими, тоже уже престарелыми, дочерью и сыном в заезжий цирк...

Но главный триумф Мамуре-Гоголевой — в сцене ее противостояния всему озлобленному непредвиденным непокорством бабушки и прабабушки, ожесточившемуся клану Муре, возглавляемому хитрым, изворотливым, безжалостным хозяином харчевни «Белый баран» Антуаном (Е. Весник). Она презирает всех этих людишек. Она правомерно чувствует себя сильнее их

Селина Муре — Е. ГОГОЛЕВА, Фифина — Е. ГЛУШЕНКО, Франкер — В. СОЛОМИН.

Фото И. ЕФИМОВА

всех, потому что ее большая, щедрая душа несравненно дороже, чище, честнее их мелких, подленьких душонок. И вся эта буржуазно-мещанская свора не выдерживает ее бесстрашного сопротивления, ее остроумных разоблачений и трусливо поджимает хвосты, признавая свое поражение.

Вот вам и 106-летняя бабушка и прабабушка! Свет, красоту и благородство души человеческой воплощает в этом образе Гоголева, даря нас, зрителей, многими счастливыми моментами сочувствия и сопереживания ее славной героине.

В этом спектакле надо еще отметить превосходную актерскую работу В. Обуховой в роли уморительно эксцентричной и, несмотря на свои 89 лет, агрессивно-задиристой свояченицы Мамуре — Винторины.

Свежо, элегантно, выразительно обрисовали облик маленького французского городка и обстановку «Белого барана» художники О. Твардовская и В. Манушенно.

Основное же в спектакле, повторяем, — актерский праздник Елены Гоголевой. В финале ее Мамуре, стоя во весь рост на авансцене, лицом к залу, улыбаясь печально и светло, прощается с уходящим цирком, быть может, последним озарением в ее жизни. Но не только щемящая грусть охватывает нас при этом. Мы испытываем и чувство горячей благодарности к актрисе. Благодарности и уверенности в новых радостных встречах с ее талантом и мастерством, вот уже седьмое десятилетие украшающими старейшую русскую сцену.

Н. ЛЕЙКИН